

Серия
«Миры Брониславы Вонсович»

Цикл
«Рикайн»

СКЕЛЕТЫ В КОРОЛЕВСКИХ ШКАФАХ
ЭРНА ШТЕРН И ДВА ЕЁ БРАКА
ВЕНДЕТТА
ЛОРИЙСКАЯ ГИДРА
ЗАВЕЩАНИЕ ИНОРА БРИНКЕРХОФА
ПРОЛЕТАЯ НАД ОРОЧЬИМИ СТЕПЯМИ
ТУМАНЫ УНАРРЫ
КОГДА УМИРАЮТ КОРОЛИ
ИСКУССТВО ОХОТЫ НА БЛАГОРОДНУЮ ДИЧЬ
ЦВЕТОК МАКА
ПЛАТА ЗА ОДИНОЧЕСТВО
ПЛАТА ЗА НАИВНОСТЬ
В ПАУТИНЕ ЧУЖИХ ЗАКЛИНАНИЙ
ИГРОКИ
МЯГКИЕ ЛАПКИ СУДЬБЫ
РОЗЫ НА СТЕНЕ
ДВЕ СТОРОНЫ ОТРАЖЕНИЯ
ВЫ ВСЁ ЖЖЁТЕ!

Бронислава Вонсович

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
В73

Вонсович, Б.

В73 Скелеты в королевских шкафах / Б. Вонсович. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 300 с. — (Рикайн).

Никакой личной жизни, скорректированная внешность - да еще вовсе не в ту сторону, в какую хотелось бы любой нормальной девушке. И все из-за защитного медальона-артефакта, надетого с рождения. У Лиары одна надежда избавиться от него - в стенах магической академии. Но проблем здесь становится только больше. Даже один влюбленный в тебя принц — это слишком много, а если их два?

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90439-6

© Бронислава Вонсович, текст, 2024
© Анастасия Косицына,
иллюстрация на обложке, 2024
© Ольга Васильченко,
внутренние иллюстрации, 2024
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Глава 1

Хорошо родиться в королевской семье. Еще лучше, если ты молода и привлекательна. И как же плохо, когда выясняется, что, кроме «хочу», есть еще слово «должна», причем совершенно непонятно, когда ты успела этот долг накопить.

— Не хочу учиться в академии, — возмущалась принцесса Олирия, постукивая по полу каблучком изящной туфельки. Выстукивался довольно сложный ритм, из-за чего возникало впечатление, что девушка думает исключительно о ближайшем королевском бале.

— Да еще в общежитии жить, как какая-то нищая провинциалка!

— Это не обсуждается, — спокойно ответила королева Инесса. — Ты будешь учиться и жить именно в общежитии. Это проходят все королевские дети, и до сих пор еще ни с кем ничего страшного не случилось. Кроме того, от тебя не требуется постоянно находиться в общежитии — выходные вы с братом можете проводить во дворце.

— В самом деле, Олирия, — вмешался кронпринц Гердер, — чего ты переживаешь? Я вспоминаю проведенное там время с большим удовольствием. Тем более ты даже не одна будешь, кроме брата с тобой будут учиться две твои подруги: Рион и Дорен.

— Вот обрадовал, — подал голос младший принц Олин. — А хорошенькие девушки там найдутся?

— В наборе этого года всего пять девушек. Трех из них ты знаешь, — ответил Гердер. — На одну из оставшихся, с приличным уровнем Дара, Алну Брен, я посмотрел. Она ничего, только полно-

вата, на мой вкус. Про пятую ничего не знаю. Хотя, скорее всего, она должна быть привлекательной — ведь рассчитывали же на что-то ее родные, посылая в столичную академию дочь с уровнем Дара, минимально необходимым для принятия.

— Что, Гер, озаботился поисками невесты, ежели магически одаренных девиц осматривать начал? — ехидно спросил Олин. — Ты же жениться ради магии должен.

— Жениться ради магии не следует, но мне действительно нужно искать жену там, где есть эта самая магия, — невозмутимо ответил брат. — Я бы на твоем месте не язвил по этому поводу, Олин. Ведь если я решу жениться на девушке без Дара, ты автоматически становишься наследником — со всеми вытекающими из этого проблемами. А их ох как много, и поиском магически одаренной девицы они не ограничиваются.

Но Олин только насмешливо улыбнулся. Какие проблемы при таком количестве подданных? Сказать кому нужно исполнять и потом спросить за сделанное. А собственное время провести с куда большей пользой. На охоте, например. Или на балу.

От королевы не укрылась гримаса младшего сына, и она с грустью подумала, что не стоило проводить ритуал. Да, близнецы получились на загляденье, но для королевских детей внешность — не главное, гораздо печальнее то, что Олин не очень умен, а Олирия — форменная дура, даром что красивая.

* * *

Проблемы личного характера были и у наследника Гарма — страны, граничащей с Тураном. Наследник безуспешно пытался их утопить в вине. Попытка утопления совершалась в хорошей компании, но пока не принесла никакого результата.

— А знаешь, что самое обидное, Ардарион? — на второй бутылке гармского принца потянуло на откровенность. — Получается, мной расплачиваются за военную помощь.

— Смотри на это с другой стороны: если мор унесет всех родных твоей невесты, появится уникальный шанс объединить две страны, — невозмутимо ответил дракон. — Это не так уж невозможно. Уж если до родителей нынешнего короля в свое время добрались желающие сменить династию на немагическую...

Был он в человеческой ипостаси, но это не мешало ему несерьезно относиться к человеческим же проблемам. Ему всегда казалось, что люди уделяют слишком много внимания несущественным вопросам.

— А разве в Туране по закону в таких ситуациях право на трон не имеют бастарды? — не согласился с таким утешением Краут.

— Не у них, в Лории. Да и нет у Генриха бастардов, — уверенно ответил дракон. — Он и интрижек-то не заводит. Единственный его роман закончился тем, что королева извела соперницу. Больше дур не находилось.

— Чтобы король не смог обеспечить безопасность любовнице? Не верю!

— У них Инесса — и король, и королева, — вмешался граф Эдин, приглашенный как консультант по туранским вопросам. — А Генрих — так, декоративное приложение к жене, а теперь еще и к старшему сыну. Он вообще ничего не решает.

Краут тяжело вздохнул, покрутил бокал в руке, видимо надеясь там найти ответы на интересующие вопросы, ничего нового не обнаружил и спросил:

— Так вы считаете, что бесполезно на него пытаться повлиять?

— Совершенно. Если королева с сыном что-то решили, то король только подчиняется. Единственная, на кого вы можете как-то повлиять, — ваша невеста Олирия. Хотя, честно говоря, я бы на это не рассчитывал.

— Моя невеста хоть какая? — печально поинтересовался Краут.

— Да какой может быть восемнадцатилетняя девушка? — отмахнулся Эдин. — Все, что могу о ней сказать, — хорошенькая, как куколка. Младшие принц с принцессой мало где бывают. Сведений о них нет. Личные слуги настолько преданы или запуганы, что подкупить не удалось. Но если она мозгами пошла в маму, то считайте, что вы вытащили счастливый билет. Должен признать, королева Инесса весьма успешно вела дела, пока от нее их не принял старший сын.

* * *

Комната, где предстояло жить не радовала. Узенький пенал вмещал кровать, письменный стол с полками и крошечный кухонный

уголок с кругом Гамма, почти полностью разряженным. Для одежды предполагался сундук, находящийся под кроватью. Серые застиранные занавески и покрывало дополняли грустную картину. Все это наводило страшную тоску, и я безуспешно пыталась найти хоть что-то хорошее в обстановке. Ведь жили же здесь и до меня как-то. В конце концов, в тюрьмах еще хуже. Хотя, строго говоря, в тюрьмах для людей благородного сословия, к которым я отношусь, созданы намного более приличные условия: и камеры побольше, и отдельный санузел есть.

Осмотревшись и зарядив круг Гамма, я решила вознаградить себя чашкой чая. Достала из шкафчика чайник... Да уж... Как можно так загадить посуду, используя только магический нагрев? И это женское крыло общежития, страшно даже представить, как выглядят чайники на мужской половине. Взяв это загаженное нечто и пару чашек, я пошла отмывать в конец коридора, где была туалетная комната. В коридоре царил тишина: до начала занятий еще три дня, а большая часть студентов — столичные жители и обязаны находиться в общежитии только во время семестра. Чайник и чашки удалось благополучно отмыть, воду — набрать, и в приподнятом настроении я отправилась назад, в ту комнату, которая на ближайшие пять лет должна стать мне домом. В этот раз коридор не пустовал, навстречу шла темноволосая девушка в простеньком платье.

— Добрый день, меня зовут Лиара. Рада встретить хоть кого-то в этом склепе.

— Я — Вирель, — улыбнулась она. — Я бы сказала, что это место больше похоже на серпентарий, чем на склеп.

— Так уж на серпентарий?

— Платья шуршат. Титулованные студентки шипят. Еще и ужалить норовят.

— Все так грустно?

— Да как тебе сказать... Грустно, но не для всех. Титул и деньги — вот залог здешней веселой студенческой жизни. А я учусь за королевский кошт, и стипендии мало на что хватает. Для местной знати нас не существует. Тебе, я так понимаю, тоже это грозит.

— И много нас таких, беститульно-безденежных?

— На моем курсе четверо из восемнадцати, три парня, им легче, вместе держатся. У вас не знаю. Кроме тебя, из новеньких я вчера

познакомилась с еще одной девушкой.

— Может, и меня познакомишь? Вместе попьем чай. Я привезла из дома яблочный пирог и конфеты. А ты нам расскажешь про студенческую жизнь.

Вирель не стала отказываться. Мы зашли к одногруппнице и вскоре все втроем сидели у меня. Новая знакомая оказалась пухленькой улыбчивой брюнеткой по имени Ална, Ална Брен, была она такой же дочерью мелкопоместного дворянчика, как и я, любительницей поесть пироги и позадавать неудобные вопросы, что сразу и показала.

— Лиара, твои родители рассчитывают, что ты здесь найдешь мужа?

— Почему ты так подумала? — удивилась я.

— Ты красивая, а уровень Дара — минимальный. То есть деньги, вложенные в обучение, не окупятся если расчет на то, что ты станешь практиковать.

— Нет, что ты. Дело в другом. Отец дал обещание матери, когда она умирала, что отправит меня учиться именно сюда. Никто же не знал, что я вырасту такой бездарью. Вот и вынуждена семья тратить огромные для нас деньги. Но я постараюсь взять от учебы все, что смогу, чтобы родным удалось вернуть хотя бы часть потраченного. Был бы выбор, я бы сюда не поехала, да и замужество — это последнее, о чем думала по дороге сюда. Точнее, не думала вообще. Так что ты меня удивила вопросом.

— Зря удивляешься, — сказала Вирель, — так многие решат. Посчитают охотницей за богатым мужем. Трудно тебе придется.

Как Вирель говорила, так и вышло. Небогатых девушек сторонились, ответы на вопросы цедили сквозь зубы, а то и смотрели как на пустое место. Мне, привыкшей к мужскому вниманию, начинало казаться, что у меня появились проблемы с внешностью — появились волосы или расцвели пышным цветом прыщи. Но прыщи цвели пышным цветом только на леди Гемме Дорен, что не мешало ей вместе с Дармой Рион ходить хвостиком за принцессой.

Ходили слухи, что близнецы пытались отказаться от обучения в академии, но у них ничего не получилось. Дар их был довольно силен — еще бы, с такими родителями: король Генрих по праву считался одним из сильнейших магов да и мать наследникам подо-

брал подходящую. Белокурая, голубоглазая принцесса Олирия была симпатичной, как, впрочем, и ее брат. Внешне они были похожи, но характерами сильно отличались. Принц — утрюмый и молчаливый, а вот высокий и визгливый голос принцессы постоянно разносился по девичьему общежитию, ибо их отец считал, что правящая семья должна быть как можно ближе к народу, чтобы хорошо знать его нужды. В самом деле, где же еще можно найти народ, как не в столичной академии, в которой граф сидит на маркизе и погоняет бароном? Злые языки говорили, что королева при беременности использовала заклинания коррекции внешности и дети получили меньше магии, чем могли бы, зато черты их выгодно отличаются от облика старшего брата. Того, по слухам, это не очень огорчало: женщинам в его окружении титула кронпринца было достаточно, чтобы считать его и красивым, и умным, и вообще самым-самым...

В нашей группе самым магически одаренным был Иден Герейло, крупный парень явно простонародного происхождения. Так же, как и Ална, он учился за счет короны и получал стипендию. Стипендиатам полагалось после окончания полного курса отработать пять лет в местах очень отдаленных, куда маги обычно носа не совали. После поступления бросить учебу было сложно: возврат затраченных средств в тройном размере. Несдача сессии означала продление отработки на год, отчисление — долговую кабалу практически на всю жизнь. Поэтому на такое обучение шли только с очень сильным Даром и жадой учебы.

С моим уровнем Дара самое место было в магической школе Солеми, рядом с которым я и жила раньше, но никак не в туранской академии. Впрочем, даже от таких слабых студентов здесь не отказывались — деньги за обучение брали немалые, а многочисленные пересдачи значительно увеличивали время учебы, что положительно сказывалось на денежном потоке, текущем в данное учебное заведение.

* * *

Самое первое занятие было по арейскому — языку магических книг и заклинаний. Преподаватель, леди Ивонна Гросс, лет шестидесяти на вид, все занятие проговорила про важность своего предмета, подобострастно посматривая на венценосных особ. И так